

[Л.89]

Дело судов Галицкой земли во времена германской оккупации.

Федорович Ю.Ю. о немецкой юстиции в Германии.

После оккупации германскими войсками Галиции в 1941 г. по распоряжению генерал-губернатора было организовано немецкое и ненемецкое судопроизводство.

Немецкие суды, которых было несколько видов (Дойтшес Герихт, Зондгерихт, Штандгерихт и Кригсгерихт), судили всяческие дела как немецкого, так ненемецкого населения, и в их составе были исключительно немцы.

Компетенция ненемецких судов (городских, окружных и апелляционных), в составе которых были украинцы и поляки, была очень ограничена – сведена до минимума – как в объеме гражданского, так и уголовного права.

Гражданские дела, подлежащие ненемецким судам, были в основном следующие: установление опекунов и кураторов для сирот, умственно больных и других недееспособных лиц, признание отцовства, назначение алиментов для внебрачных детей, споры о разводе супругов, жилищные дела и дела о возмещении нанесенного ущерба.

Проведенная советской властью национализация фабрик, заводов, крупных предприятий, земли и домов была в целом не нарушена, поэтому и не было возможности решать процессы о собственности земель, домов, заводов и т.п., только завершать их мировым соглашением спорящих сторон. Постановление о реприватизации, которое вышло практически в конце немецкого господства, фактически осталось «бумажным постановлением», потому что никогда не было осуществлено.

По уголовным делам суды судили только такие дела, которые после проверки немецкой прокуратурой были признаны как маловажные и как не затрагивающие немецкие интересы (Дойтше Интерессеннихт бетроффен). Были это исключительно дела о хищении частного ненемецкого имущества, мошенничество, более легкие избиения, словесные и другие оскорбления – вообще незначительные преступления, совершенные ненемецким населением в ущерб немцев.

[Л.90] Ненемецким судам нельзя было судить немцев ни в делах, в которых заинтересован был любым способом немец, более того – нельзя было допрашивать немца как свидетеля или эксперта (для его допроса ненемецкий суд должен обращаться к немецкому!).

В материальном отношении ненемецкие судьи были нуждающимися. Обычная плата ненемецкого судьи составляла 500 злотых. ежемесячно, тогда как немецкие судьи получали 3.000 и более зл., а судебный возчик-немец, который убирал помещения и вручал судебные вызовы, получал 680 зл. ежемесячно.

Поэтому ненемецкие судьи, украинцы и поляки, терпели определенные материальные трудности, а к этому также были вынуждены работать в

нетопленных помещениях, тогда как немецким судьям топили не только в их кабинетах, но и в коридорах и уборных!

Следовательно, ненамецкие судьи служили не немцам, а собственному населению, которое было радо, что в некоторых судебных делах они могли рассчитывать на судью украинца или поляка.

Отступая из Львова, немцы давали возможность уехать каждому, кто только хотел. Если же многие судьи остались, то потому, что под германским господством дальше оставаться не захотели, а с другой стороны были убеждены, что советское правительство отнесется к их труду во время немецкой оккупации с должным пониманием.

Одним словом, во времена немецкой оккупации, негерманское судопроизводство было просто пародией судопроизводства, а суды были лишены немецкой властью всякого значения в любом направлении.

Федорович Юлиан Юлианович

бывш. судья, сейчас заместитель директора Львовского государственного этнографического музея.